

КАМЧАТСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ.

№ 20.

Подписка принимается въ редакціи Вѣдомостей при Благовѣщенской духовной Семинаріи.

1894 года, Октября 31-го.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Указы Святейшаго Синода.—Архипастырская заграда.—Архипастырская благодарность.—Распоряженіи Камчатскаго Епархіальнаго Начальства.—Присоединеніе къ православію.—Вниманію духовенства Камчатской епархіи.

Государь Императоръ Александръ III въ 2 часа 15 минутъ пополудни 20-го сего Октября тихо въ Бозѣ почилъ.

О, непреложный законъ естества! О, горькая доля людей! Нѣтъ вамъ пощады отъ смерти: никто не избѣгнетъ ея; что ей до скорби людской, что ей до слезъ

и рыданій? Жертву за жертвой уносить она; уста леденѣютъ при мысли, что жертвою этой въ послѣдній моментъ бытія сталъ Богомъ вѣнчанный земли русской **МОНАРХЪ, ОТЕЦЪ** милліоновъ народа!! Какъ громомъ сразило извѣстіе это вѣрнаго сына Россіи въ окраинахъ далекой Сибири... скорблю твоей скорбью, мать-родная земля!! Далеко отсюда до сердца Россіи, но близко къ нему я сердцемъ своимъ; ты плачешь, Святан, ты стонешь подъ гнетомъ печали, и здѣсь, въ тайгѣ утопая, чувствую всею душой невзгону отчизны родной. Творцу было угодно призвать въ селенія рая, — дай, Богъ, силу сказать — **ОТЦА-ЦАРЯ — ГОСУДАРЯ**: не стало Его.... Подъ сводами храмовъ печально „душу ЕГО упокой“ Церковь Святая поетъ, — то весь міръ православный, тяжелой печалью сраженный, плачетъ — реветъ. Дай ЕМУ, Господи, вѣчный покой, душу ЕГО въ рай учени, а въ народѣ и Церкви память о Немъ на вѣкъ сохрани!!

Указы Святѣйшаго Синода.

1) Отъ 21-го іюля 1894 г. № 3201. О предложеніи окончившимъ курсъ въ Благовѣщенской Духовной Семинаріи поступить на службу въ Пекинскую Духовную миссію.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Маркію, Епископу Камчатскому, Курильскому и Благовѣщенскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ *слушалъ*: рапортъ Начальника Пекинской Духовной миссіи, отъ

6-го февраля сего года за № 9, съ отчетомъ о дѣятельности миссіи въ 1893 году. *Приказали:* поручить указомъ Вашему Преосвященству предложить окончившимъ нынѣ курсъ въ подвѣдомой Вамъ Семинаріи, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ поступить на службу въ Пензенскую миссію и о результатахъ таковаго предложенія донести Святѣйшему Синоду. Подлинный указъ подписали: Оберъ-Секретарь П. *Исполтовъ*, Секретарь Г. *Житецкій*.

2) Отъ 12-го августа 1894 г. № 3537. О разрѣшеніи іеромонаху Камчатскаго архіерейскаго дома Алексію (Осколкову) принять для устрояемаго въ Приамурскомъ краѣ мужскаго монастыря отъ русскихъ афонскихъ обителей частицы Животворящаго Древа Креста Господня и мощей святыхъ угодниковъ Божіихъ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Макарію, Епископу Камчатскому, Курильскому и Благоуспенскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ *слушали:* рапортъ Преосвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго, отъ 28-го іюля 1894 года № 3192, при которомъ представляетъ прошеніе зачисленнаго въ штатъ Камчатскаго архіерейскаго дома іеромонаха Алексія о разрѣшеніи ему принять отъ русскихъ Афонскихъ обителей, для устрояемаго въ Приамурской области мужскаго монастыря, частицы Животворящаго Древа Креста Господня и мощей святыхъ угодниковъ Божіихъ. *Приказали:* обсудивъ настоящее прошеніе іеромонаха Алексія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить ему принять отъ братіи русскихъ обителей на святой Афонской

горѣ, для устрояемаго въ Приамурской области мужскаго монастыря, частицы Животворящаго Креста Господня и мощей святыхъ угодниковъ Божіихъ, съ тѣмъ, чтобы въ удостовѣреніе подлинности означенныхъ частицъ, имъ взяты были отъ обителей свидѣтельства, о чемъ и послать указы Преосвященному Митрополиту С.-Петербургскому, для объявленія іеромонаху Алексію, и Вашему Преосвященству для свѣдѣнія. Подлинный указъ подписали: Оберъ-Секретарь *Пригоровскій*. Секретарь *П. Гурьевъ*.

АРХИПАСТЫРСКАЯ НАГРАДА.

Псаломщикъ Дуйской походной церкви Митрофанъ *Пронинъ* Его Преосвященствомъ за литургією въ Загородной домово́й архіерейской церкви 6-го сего октября награжденъ стихаремъ.

АРХИПАСТЫРСКАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

Предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 29-го сентября 1894 года № 1901, состоящему на должности уподіакона градо-Благовѣщенскаго кафедральнаго собора псаломщику противосектантской миссіи Инокентію *Меводьеву* за усердное исполненіе обязанностей по должности уподіакона, особенно усложнявшихся за время прошлогоднихъ путешествій Его Преосвященства по епархіи, а равно и состоявшихся въ настоящемъ году, объявлена Архипастырская благодарность, со внесеніемъ таковой въ формулярный о службѣ его списокъ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства,

Опредѣленіе и перемѣщеніе на должности. 1) Священникъ градо-Хабаровской Иннокентьевской церкви Андрей *Швецовъ* переведенъ на мѣсто третьяго священника къ градо-Хабаровскому Успенскому собору; 2) Священникъ градо-Хабаровскаго Успенскаго собора Сумеонъ *Петрологиновъ* назначенъ настоятелемъ градо-Хабаровской Иннокентьевской церкви; 3) Новорукоположенный священникъ Андрей *Зиминъ* опредѣленъ къ градо-Благовѣщенскому кафедральному собору; 4) Новорукоположенный священникъ Михаилъ *Павловъ* назначенъ вторымъ священникомъ къ Албазинской церкви; 5) Псаломщикъ Тизинхэнской миссіонерской церкви Петръ *Гудковъ* перемѣщенъ къ Больше-Михайловской церкви; 6) Псаломщикъ Преображенской (Халкидонской) церкви Василій *Лавровъ* назначенъ къ Тизинхэнской миссіонерской церкви, съ прикомандированіемъ къ градо-Благовѣщенской архіерейской домовою церкви; 7) Бывшій псаломщикъ Троицко-Савскаго собора, Забайкальской епархіи, Петръ *Токаревъ*, согласно прошенію, опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ Венцелевской Николаевской церкви.

Уволенъ за штатъ священникъ Пузиновской церкви Теодоръ *Подольскій*, согласно его прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 10-го октября 1894 года № 1195.

Разрѣшено построеніе часовни во имя Успенія Божіей Матери, согласно приговору крестьянъ селенія

Новоселища, Ханкайского участка, отъ 31-го іюля 1894 года.

Утверждены въ должностяхъ церковно-строительнаго комитета крестьяне селенія Преображенскаго (Халкидона), Южно-Уссурійскаго края, Трофимъ *Пещеровъ*, Никита *Рыжикъ* и Иванъ *Левченко*, первый — председателемъ и послѣдніе — членами комитета по постройкѣ въ с. Преображенскомъ новаго храма.

Разрѣшеніе сбора пожертвованій. Крестьяне сел. Преображенскаго, Южно-Уссурійскаго края, Василій *Гавриленко*, Θεодоръ *Литникъ*, Дмитрій *Звѣревъ* и Игнатій *Кайка* утверждены въ обязанностяхъ сборщиковъ добровольныхъ пожертвованій на построеніе въ означенномъ мѣстѣ храма.

ПРИСОЕДИНЕНІЕ КЪ ПРАВОСЛАВІЮ.

Священникомъ Венцелевской церкви Іоанномъ Вороновымъ 17-го сентября сего года просвѣщенъ св. крещеніемъ китаецъ *Энденгу*, съ нареченіемъ ему имени Григорій.

Вниманію духовенства Камчатской Епархіи.

Во исполненіе предложенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Камчатскаго, отъ

27 Сентября сего года за № 1895, Камчатская Духовная Консисторія симъ объявляетъ духовенству Камчатской епархіи, что, по распоряженію Святѣйшаго Синода, іеромонаху Камчатскаго архіерейскаго дома о. Алексію поручено принять на себя трудъ по сооруженію близъ города Хабаровска мужскаго общежительнаго монастыря. Потребность въ устроеніи монастыря, какъ будущаго просвѣтительнаго центра въ религіозно-правственномъ отношеніи на окружающее населеніе, состоящее по преимуществу изъ инородцевъ и инновѣрцевъ, непросвѣщенныхъ свѣтомъ Христова ученія, а если и просвѣщенныхъ, то погрязающихъ въ порокахъ, невѣжествѣ и суевѣріяхъ,—очевидна сама собою. Іеромонахъ Алексій, по благословенію Преосвященнаго Макарія, Епископа Камчатскаго, уже приступилъ къ сбору пожертвованій на означенное благое дѣло и гражданское начальство оказываетъ полное свое содѣйствіе къ будущему обезпеченію монастыря отводомъ земли и угодьевъ. Между тѣмъ устройство обители требуетъ громадныхъ денежныхъ издержекъ, покрыть каковыя безъ помощи благотворителей, которыми изобилуетъ наша православная Русь, совершенно невозможно. А посему духовенство Камчатской епархіи приглашается споспѣшествовать дѣлу устройства въ Камчатской епархіи монастыря, располагая мѣстное населеніе къ пожертвованіямъ на означенное дѣло и выясняя, что всякое пожертвованіе, какъ бы оно не значительно не было, примется съ благодарностію и имена жертвователей будутъ внесены въ списокъ для возношенія къ Господу молитвъ о спасеніи сихъ жертвователей.

Пожертвованія вещами и деньгами принимаются въ канцеляріи Преосвященнаго, въ Духовной Консistorіи, о.о. Благочинными и настоятелями церквей.

КАМЧАТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

31-го Октября.

№. 20.

1894 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Пастырь церкви, какъ попечитель о бѣдныхъ и руководитель христіанскаго благотворенія, по примѣру отцовъ Церкви I—VI в. в. (продолженіе).—Путевыя замѣтки и впечатлѣнія сопровождавшаго Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Макарія въ поѣздку по за-Зейскому краю.—Колонизація Сибири и значеніе монастырей (изъ духовныхъ журналовъ).—Отъ Приамурскаго отдѣла географическаго общества—Хроника.—Объявленіе.

ПАСТЫРЬ ЦЕРКВИ,

какъ попечитель о бѣдныхъ и руководитель христіанскаго благотворенія, по примѣру отцовъ церкви I—VI в. в. *).

(Продолженіе).

Трудъ и любовь къ ближнимъ. Агапы.

Вслѣдствіе того, что христіанство такъ высоко подвняло рабовъ, первоначальныя христіанскія общины были похожи на общины рабочихъ, между ними мало было богатыхъ и вліятельныхъ по авторитету. Трудъ ихъ вслѣдствіе господства рабства былъ малопроизводителенъ, потому что нуждался въ спросѣ и сбытѣ. Не были ли при подобныхъ условіяхъ ставшіе христіанами предоставлены неотвратимой бѣдѣ? Естественно, должно такъ показаться при первомъ взглядѣ. Но на самомъ дѣлѣ этого не было, а напротивъ, не было ни одного несчастія, противъ котораго не было бы изыскано цѣлительнаго средства; между христіанами не было почти

*) См. № 19-й „Камч. Еп. Вѣд.“.

ни одного нищаго. Какъ же получился такой результатъ? Какъ, по видимому, не возможное стало возможнымъ? Этотъ результатъ получился единственно посредствомъ соединенія свободнаго труда съ любовью къ ближнимъ.

Если христіанинъ отъ трапезы Господней шелъ домой для работы, то онъ былъ полонъ сознанія, что долженъ трудиться по волѣ Божіей, не только для поддержанія себя и своей семьи, но и для того, чтобы имѣть возможность поддержать своихъ братьевъ. Ап. Павелъ ясно высказалъ эту двойную цѣль: „Сами знаете, что нуждамъ моимъ и нуждамъ бывшихъ при мнѣ послужили руки мои сіи. Во всемъ показалъ я вамъ, что такъ трудясь, надобно поддерживать слабыхъ, и памятовать слова Господа Иисуса; ибо Онъ самъ сказалъ: блаженнѣе давать, нежели принимать“ (Дѣян. 20, 34-35). Къ этому увѣщанію о трудѣ рѣчь почти всегда сводится для поддержанія нуждающихся *). Трудъ не только поддерживалъ бѣдняку самому жизнь, но еще давалъ ему не большой избытокъ, который онъ клалъ на алтарь на содержаніе больныхъ, вдовъ, сиротъ, неспособныхъ къ труду и т. п. Первенствующіе христіане усердно были преданы труду, производя все, что не противорѣчило требованіямъ вѣры и служило къ удовлетворенію дѣйствительныхъ нуждъ человѣческой жизни. Истинные христіане трудились не всегда по нуждѣ, не изъ жажды корысти, а по одному уже отвращенію отъ праздности, которая сама по себѣ считалась у нихъ величайшимъ порокомъ и позоромъ христіанскаго имени. По этому многіе изъ самыхъ богатыхъ христіанъ подвергали себя произвольной нищетѣ, раздѣляя свои имущества бѣднымъ и предпочитая удовлетворять скромныя нужды своей жизни собственными трудами. Вообще

*) Постан. Апост. II, 63.

трудъ былъ долгомъ совѣсти, чтобы не быть бременемъ для общества. Всѣ смотрѣли не на свои нужды, всѣ довольствовались самымъ необходимымъ, чтобы только помочь уменьшенію бѣдствія ближняго. Этотъ трудъ и дѣятельность, это довольство и экономичность предлагали никогда не истощимый источникъ для благотворительности бѣднымъ.

Нужны, конечно, были огромныя усилія для достиженія этого результата. Закоренѣлая лѣнь, безчестная нажива, легкое ремесло при храмѣ и театрѣ, безнравственныя занятія, оставленіе семьи и т. п. — всѣ эти привычки языческой жизни должны были быть искоренены прежде всего. Въ средѣ же христіанъ были и такіе элементы, которые вмѣсто того, чтобы трудиться въ тишинѣ, охотнѣе предавались безпокойной жизни и побужденіямъ языческой необузданности, но Ап. Павелъ прибѣгалъ въ этихъ случаяхъ къ самымъ серьезнымъ увѣщаніямъ и самому строгому внушенію, чтобы избѣгать подобныхъ элементовъ и не давать имъ мѣста въ христіанской общинѣ (2 Кор. 3, 8 и слѣд.). Примѣръ І. Христа, Апостоловъ, мучениковъ и отцовъ церкви долженъ былъ возбуждать къ подражанію.

Дѣйствительно, увѣщаніе и примѣръ были очень богаты результатами, исключая не многихъ христіанъ, чего, по сознанію Тертулліана, и не могло не быть. Онъ говоритъ: „Не отрицаемъ, чтобы среди насъ не было людей, преданныхъ страстямъ, но, чтобы превосходство нашей вѣры было явнѣе, достаточно сказать, что ихъ очень не много. Да и не возможно, продолжаетъ онъ, чтобы на тѣлѣ, какъ бы красиво оно ни было, не нашлось нѣсколько пятнышекъ. Но при ничтожномъ количествѣ зла, преобладаніе добра лучше выказываетъ совершенство всякаго общества“ *). Дѣйствительно, мы

*) Тертул. *Ad nativ. lib. 1, c. 5.*

видимъ въ эпоху гоненій христіанъ, которые, хотя и состояли исключительно изъ однихъ бѣдныхъ, но они не только у себя не имѣли ни одного нищаго, но еще поддерживали язычниковъ. Трудолюбіе и любовь къ ближнимъ у нихъ преодолевали всѣ препятствія, такъ что, по словамъ Тертуліана, любовь вошла въ поговорку. Объ нихъ говорили: „(Смотрите, какъ они любятъ другъ друга“ *). Удивляясь единенію и любви христіанъ, язычники приписывали ихъ сверхъестественнымъ причинамъ и баснословили, будто христіане имѣютъ на тѣлахъ своихъ нѣкоторые, особаго рода, прирожденные знаки, которые имѣютъ силу внушать имъ любовь другъ къ другу **). Язычникъ Лукіанъ, издѣвавшійся въ сатирахъ своихъ надъ христіанами, противъ собственнаго намѣренія, воздалъ имъ похвалу. „Удивительны, говоритъ онъ, та заботливость и то самоотверженіе, съ которыми они ничего не щадятъ для взаимнаго вспоможенія. Ихъ Законодатель внушилъ имъ, что всѣ они братья между собою, и такъ какъ они отвергли вѣру нашу и поклоняются распятому на крестѣ, то живутъ по его законамъ, по которымъ и богатства у нихъ общи“ ***). Столь же ясное свидѣтельство любви и общенія христіанъ между собою представилъ Юліанъ Отступникъ въ приказѣ строить богадѣльни ****). Любовь къ ближнимъ ставила предѣлы эгоизму. „Деньги, раздѣляющія васъ, насъ соединяютъ. Въ душѣ и сердцѣ мы не носимъ никакого сомнѣнія, чтобы открыть другъ другу нашъ кошелекъ. Все у насъ общее, исключая женъ“ *****). Такъ взывалъ Тертуліанъ къ язычникамъ и этотъ фактъ имѣлъ для плодотворности труда

*) Тертуліанъ. Апол. гл. 39.

***) См. Октавіи Минація Феликса.

****) Лукіанъ. О смерти Перегрина.

*****) Письмо 49.

*****) Тертуліанъ. Аполлогія гл. 39.

самое рѣшительное значеніе. У христіанскаго рабочаго никогда не было недостатка въ совѣтѣ и утѣшеніи, въ помощи и деньгахъ. Если онъ нуждался въ задаткѣ для покупки сыраго матеріала, или чтобы снабдить свой домъ, возобновить или исправить свои орудія, то это онъ находилъ у состоятельныхъ христіанъ, у которыхъ всегда была готова не большая сумма денегъ. Христіане слѣдовали предписанію Господа: „не отвращайся отъ хотящаго занять у тебя“. И они не требовали никакой гарантіи. Они знали, что христіанскій должникъ вдвойнѣ возвратитъ, если будетъ ему возможно это. Если же должникъ по какому нибудь случаю и не могъ уплатить, они не считали этихъ денегъ потерянными, ибо знали, что Господь тысячекратно воздастъ имъ въ награду (Мо. 5, 42; Лук. 6, 34). Добровольное соединеніе капитала и свободнаго труда въ первый разъ явилось въ христіанскомъ обществѣ апостольской эпохи и явилось исключительно изъ духа любви къ ближнимъ. Гублая рука сенатора вложила въ мозолистыя руки рабочаго нужныя деньги не ради прибытка, а Господа ради, изъ любви къ Богу и ближнему. Носители тоги и туники радовались не оборотамъ капитала въ свою пользу, а оборотамъ на служеніе Богу и ближнему, ко благу общественности, ко благу всей христіанской общины.

Для языческихъ обычаевъ должно было быть сказочнымъ зрѣлищемъ, что рабочіе свободно работали въ мастерскихъ, основанныхъ любовію и милостынею, гдѣ все было такъ отлично отъ языческаго, принудительнаго труда съ надсмотрщиками, бичами и цѣпями. Въ христіанскихъ мастерскихъ язычникъ видѣлъ старшихъ и младшихъ рабочихъ, называющихъ себя братьями и соревнующихъ въ прилежаніи, возбуждающихъ себя молитвою и пѣніемъ священныхъ пѣсней. Какой сильный

перевѣсь имѣло это мѣсто христіанскаго труда надъ грязными тюремными учрежденіями рабства! Простымъ, необразованнымъ рабочимъ былъ разрѣшенъ вопросъ, не однажды поднимавшійся мудростію всѣхъ философовъ античнаго міра и оставленный безъ отвѣта. Здѣсь сказалося вполне очевиднымъ, что „благочестіе на все полезно, имѣя обѣтованіе жизни настоящей и будущей“. (1 Тим. 4, 8).

Не смотря на всю энергію труда и простоту христіанской жизни, при тогдашнихъ политическихъ, соціальныхъ и экономическихъ отношеніяхъ все же не возможно было избѣжать несчастія. Нужно представить, какъ часто конфисковалось имущество зажиточныхъ, какъ часто родители терпѣли мученическую смерть, оставляя безъ всякой помощи дѣтей. Къ этому еще присоединялось попеченіе о больныхъ и увѣчныхъ, плѣнныхъ и изгнанныхъ, вдовахъ и сиротахъ и т. п. Но великая дѣятельность христіанской любви и здѣсь облегчала несчастіе.

Самымъ лучшимъ, самымъ нагляднымъ и яснымъ выраженіемъ того духа чистой, безкорыстной и искренней любви, который проникалъ древнихъ вѣрующихъ и соединялъ ихъ въ одно общество—была древняя *агапа* отъ греч. слова агапи — любовь. Агапа распространяла сознаніе братской принадлежности и общаго употребленія имѣній, какъ это было первоначально въ Іерусалимѣ. Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ говорится; „Вѣрующіе всѣ были вмѣстѣ и имѣли все общее. Они продавали имѣнія и всякую собственность, и раздѣляли ихъ всѣмъ, смотря по нуждамъ каждаго. У многочисленнаго общества вѣрующихъ было одно сердце и одна душа; и никто изъ нихъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее. Не было между ними никого обѣднаго, ибо всѣ владѣльцы помѣстьевъ

или домовъ продавали оныя, приносили цѣну проданнаго и полагали къ ногамъ Апостоловъ, и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду“ (Дѣян. 2, 44-45; 4, 32-35).

Послѣ Апостоловъ точно также богатый приносилъ свой избытокъ и этимъ избыткомъ служилъ бѣднымъ, такъ что само собою получалось уравненіе. Въ агапѣ равенство всѣхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, свободныхъ и рабовъ, переносилось и въ гражданскую жизнь, такъ какъ всѣ сочлены общества сидѣли уравненными въ правахъ за однимъ и тѣмъ же столомъ. Агана въ социальной жизни дѣйствовала уравнивающимъ образомъ, соединяя низшихъ съ высшими, знатными, она восстанавливала союзъ единства между рабомъ и господиномъ. Въ этомъ отношеніи вечера любви была выраженіемъ дѣятельной, живой любви, которая не только возвышала богатаго, какъ благотворителя, на котораго обращался благодарный взоръ, но и бѣдному давала достоинство равноправности.

Дружескій пиръ знали и язычники, но въ ихъ пирахъ послѣдовательно исключались рабы и всегда женщины. На языческихъ пирахъ издержки справлялись на счетъ кассы корпорацій, а на христіанской агапѣ богатые и зажиточные приносили необходимое, а бѣдные и нуждающіеся приглашались. За столомъ, подъ предѣлательствомъ епископа, занимали мѣста всѣ: мужчины и женщины, господни и рабы, низшіе и знатные.

Какъ совершалась агана, объ этомъ мы имѣемъ обстоятельныя свѣдѣнія у древнихъ писателей. Тертуллианъ пишетъ: „Наша вечера въ самомъ названіи выражаетъ свое значеніе, ибо это названіе съ греческаго языка означаетъ любовь. Хотя она и не дешево обходится, но эти издержки суть прибыль для благочестія, потому что мы съ этимъ утѣшеніемъ поспѣшаемъ на

помощь ко всѣмъ бѣднымъ. Но это дѣлается не такъ, какъ у васъ (язычниковъ), у которыхъ нахлѣбники продаютъ свою прирожденную свободу и вмѣняютъ себѣ въ честь презрѣнное рабство, только бы позволено было наполнить чрево, хотя бы и среди насмѣшекъ, на какомъ либо обѣдѣ. Не такъ у насъ, ходящихъ предъ Богомъ и прилежащихъ умѣренности. Если причина вечера почтенна, то оцѣните и весь порядокъ дѣла, какъ онъ развивается изъ религіозной обязанности и не допускаетъ ничего легкомысленнаго, ничего распущеннаго. Садятся не прежде, пока произнесена будетъ молитва къ Богу; потомъ голодные ѣдятъ, сколько хотятъ, а жаждущіе пьютъ, сколько прилично честнымъ и воздержнымъ людямъ. Память, что ночью они должны вставать, чтобы помолиться Господу, умѣряетъ охоту ѣсть. Ихъ разговоры походятъ на разговоры тѣхъ людей, которые знаютъ, что ихъ слышитъ Богъ. По окончаніи вечера каждый умываетъ руки; приносятъ свѣчи и гостей просятъ пропѣть св. пѣснь, ими составленную, или мѣсто изъ свящ. писанія: тутъ-то видно, какъ каждый пилъ. Молитвою и оканчивается вся вечеря. Послѣ этого каждый удаляется, но не въ пещеры грабителей и убійць, не въ собранія праздничношатающихся, не въ уголки распутства, а съ тѣмъ, чтобы продолжить ту же заботу объ умѣренности и честности, и не иначе, какъ если бы они были не на вечерахъ, а въ благоправной школѣ“. Такъ изображаетъ агапы Тертуліанъ и продолжаетъ: „что мы одни, тоже мы и въ собраніи; что каждый изъ насъ, — то мы всѣ, никому не вредя, ничьихъ правъ не нарушая. Если сходятся почетные мужи и добрые граждане, благочестивые и нравственные мужи, то это не конспирація, не политическій кружокъ партій, а вполне законное собраніе“*).

*) Тертул. Апол. гл. 39; сравн. Пост. Ап. II, 28, Клим. Алек. Раедад. II, 2; 1 осн. Зл. бесѣд. 22, 27, 54.

Пока вечерами любви управлялъ дѣйствительно духъ христіанской любви, онѣ пользовались особеннымъ уваженіемъ и покровительствомъ церковной власти, такъ что, напр., Гангренскій соборъ презрителямъ агапъ угрожаетъ отлученіемъ *). Но страсти и слабости человѣчскія, обыкновенно портящія самыя благія учрежденія, нашли доступъ и на вечера любви. Когда церковь распространилась по всюду и уже перестала страшиться гоненій, богатые и знатные начали стыдиться возлегать за братскою вечеріею вмѣстѣ съ незнатными и бѣдными. Они предпочитали учредить для этихъ послѣднихъ великолѣпныя пиршества, въ надеждѣ — богатымъ пожертвованіемъ заслужить милость Божию, заблужденіе, противъ котораго сильно ратовалъ св. Климентъ Александрійскій. Онѣ требовалъ простаго и умѣреннаго обѣда и указывалъ на значеніе, которое имѣеть агапа для общественно-христіанской жизни, если ея руководить христіанская любовь, а сопровождаетъ умѣренность **).

Изъ этого уже видно, что общія агапа была идеаломъ церковнаго попеченія о бѣдныхъ, но, къ сожалѣнію, она могла существовать только до тѣхъ поръ, пока общины были малы и пока учрежденіе агапъ не встрѣчало никакихъ препятствій. Съ наступленіемъ гоненій и увеличеніемъ христіанскихъ общинъ должно было послѣдовать уравненіе между богатствомъ и бѣдностью, избыткомъ и недостаткомъ въ другихъ формахъ. Бѣдные и теперь не были забыты. Забота доставлять хлѣбъ и вино для таинства Евхаристіи предоставлена была самымъ вѣрнымъ, и въ этомъ случаѣ было въ обычаѣ приносить на жертвенникъ гораздо болѣе, нежели сколько нужно было для совершенія таинства: изъ это-

*) Прав. II.

**) Раедод. II, 1.

го-то избытка, остававшагося въ пользу клира и бѣдныхъ, и были діаконами удѣляемы части бѣднымъ. Имена жертвователей, обыкновенно, вписывались въ особые списки и читались громкимъ голосомъ въ особой молитвѣ предъ причащеніемъ, (Особенно обильны были приношенія въ память умершаго, въ дни погребенія, бракосочетанія и памяти мучениковъ.

П. Верещагинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Путевыя замѣтки

и впечатлѣнія сопровождавшаго Его Преосвященство Преосвященнѣйшаго Макарія въ поѣздку по за-Зейскому краю.

При вступленіи своемъ на Камчатскую кафедру въ 1892 году, Преосвященнѣйшій Владыка задался цѣлю по возможности лично и непосредственно познакомиться со всею своею новою паствою. Съ самаго пріѣзда опъ и лѣтомъ и зимою предпринималъ поѣздки, причемъ въ первый же годъ своего служенія объѣхалъ болѣе половины епархіи, сдѣлавъ по сушѣ и морю до 8000 верстъ; затѣмъ глубокою осенью въ 1893 году совершилъ путешествіе вверхъ по Амуру до Екатерининской станицы, гдѣ и освятилъ церковь; зимою того же года намѣревался посѣтить и за-Зейскій край, но неожиданная болѣзнь продержала Владыку въ постель до праздника Рождества и лишила возможности не только путешествія, но и служенія въ храмѣ въ воскресные и праздничные дни. Послѣ Рождества много разъ Владыка выражалъ желаніе посѣтить за-Зейскій край, но изрѣдка повторявшіеся приступы болѣзни замедляли исполненіе этого намѣренія. Наконецъ въ началѣ мая настоящаго года Преосвященнѣйшій Владыка вызвалъ въ городъ старѣйшаго изъ за-Зейскихъ священниковъ о. І. Михайлова и при помощи его опредѣлилъ маршрутъ поѣздки. Въ первый годъ своего служенія въ Камчатской епархіи Владыка уже посѣтилъ южную часть за-Зейскаго края, гдѣ расположены манчжурскія сектантскія, и православныя селенія; а въ настоящее путешествіе намѣренъ былъ объѣхать все остальные селенія. Въ виду значи-

тельного интереса, возбуждаемого за-Зейским краемъ, и несомнѣнно широкаго будущаго въ развитіи этого края, какъ главнаго колонизаціоннаго пункта въ Амурской области, считаемъ не лишнимъ подѣлиться съ интересующимися судьбою края тѣми впечатлѣніями и свѣдѣніями, которыя мы лично приобрѣли во время путешествій съ Преосвященнѣйшимъ Мартиніаномъ*) въ 1885 году и съ Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ въ 1893 и 1894 году, а также путемъ бесѣдъ со старожилами и бывалыми людьми.

За-Зейскимъ краемъ называется довольно значительная по пространству въ Амурской области ровная и гладкая площадь, представляющая свою территорію фигуру треугольника,—съ сѣвера граничащаяся рѣкою Селимджою, на юго-западѣ устьемъ Зеи при впаденіи ея въ Амуръ и на юго-востокѣ р. Бурею. Весь этотъ за-Зейскій край представляетъ изъ себя равнину; орошается онъ слѣдующими рѣчками: *Селемджою*, составляющею лѣвый притокъ Зеи и протекающею на протяженіи 700 верстъ; рѣка судоходна верстъ на 200. Живая береговая полоса рѣки верстъ на 100 отъ устья представляетъ степную равнину, вполне пригодную, по характеру почвы, для колонизаціи, за исключеніемъ низменнаго лѣснаго пространства при впаденіи рѣки въ Зею. Южнѣе протекаетъ рѣка *Томь*, впадающая также въ Зею. Длина этой рѣки до 250 верстъ. Прибрежная долина изобилуетъ разнообразными породами деревьевъ и особенно хвойнымъ лѣсомъ. Почва ея верстъ на 200 весьма плодородна, благодаря чему берега рѣки быстро заселяются переселенцами, перекочавывающими изъ Забайкалья и внутреннихъ губерній имперіи. Далѣе протекаетъ рѣка *Вьяля*—впадающая въ Зею длиною до 115 верстъ. Долина ея хлѣбородна. Черноземный пластъ земли, по рассказамъ жителей, доходитъ до 1½ аршинъ. Въ недалекомъ будущемъ долина этой рѣки несомнѣнно обратится въ цветущій и населенный пунктъ. Затѣмъ слѣдуетъ рѣка *Будунда*, длиною до 70 верстъ; впадаетъ въ Зею. Долина этой рѣки весьма удобна для поселенія и по ней расположено много богатыхъ селъ, изъ коихъ нѣкоторыя, напр. Ивановское и Песчаноозерское насчитываютъ у себя отъ 2-хъ до 3-хъ тысячъ жителей. Въ Будунду впадаетъ рѣчка *Маньжурка*, текущая на протяженіи 50 верстъ. Прибрежная долина ея удобна для поселенія; по ней расположены значительныя селенія: Андреевка съ молюкапскимъ населеніемъ, Лазаревка съ православнымъ и другія. Рѣки, орошающія за-Зейскій край, впадающія въ Амуръ: *Айгуль*, протекаю-

*) Бывшимъ епископомъ Камчатскимъ.

щая по мѣстности, занятой китайскими подданными. Долина рѣки плодородна, но не изобилуетъ лѣсомъ; *Гильчинъ* длиною до 70 верстъ. Въ долину рѣки залегаетъ хорошій пластъ чернозема, почему мѣстность весьма плодородна и занята русскими и маньчжурскими поселеніями; *Топкина* и *Димъ*, впадающія въ Амуръ, также одѣлены доброкачественностию почвы и имѣютъ около себя значительное население; *Завитая* длиною до 300 верстъ. Долина рѣки на разстояніи около 200 верстъ отъ верховья болотиста, а въ дальнѣйшемъ теченіи представляетъ степную равнину, удобную для колонизаціи и занята уже крестьянскими поселеніями. Въ верховьяхъ этой рѣки въ изобиліи растеть лиственничный лѣсъ, ежегодно сплавляемый къ устью рѣки и внизъ по Амуру; *Райчиха* длиною до 80 верстъ, подвергающаяся сильнѣйшимъ и бурнымъ разливамъ. Долина ея, изобилующая лѣсомъ разныхъ породъ (лиственница, береза, липа, дубъ, вязъ, кленъ и ильма) вполне пригодна для поселеній. *Бурелъ*, имѣющая длину до 900 верстъ, на разстояніи 200 верстъ отъ устья доступна для пароходства, въ верховьяхъ же усыпана порогами. Прибрежное пространство рѣки, особенно въ районѣ верхняго и средняго теченія, представляетъ мѣстность, по характеру почвы, не удобную для поселеній.

До прихода Русскихъ на Амуръ, какъ рассказываютъ старики маньчжуры и старожилы переселенцы, орошаемая вышеуказанными рѣками мѣстность была плотно заселена, но когда китайцы узнали, или, вѣрнѣе, стали догадываться, что скоро придутъ Русскіе и отберутъ эту землю, то немедленно стали неспадно выжигать лѣса и мало по малу и сами стали выселяться изъ этого края. Въ 1857 году, какъ извѣстно изъ донесенія графу Муравьеву, майора Языкова, начальника линіи разставленныхъ постовъ на Амурѣ, Китайское начальство, вслѣдствіи взаимныхъ переговоровъ сдѣлало распоряженіе, чтобы всѣ Маньчжурскія селенія, находившіяся на лѣвомъ берегу Амура, переходили на правый берегъ.

Рассказываютъ, что гдѣ сейчасъ находится степь, тамъ лѣтъ 50 тому назадъ были лѣса, о чемъ свидѣлствуютъ еще не сгнѣвшіе сѣны; оправдывается предположеніе это еще тѣмъ обстоятельствомъ, что въ настоящее время заимочные крестьяне разводятъ около своихъ усадьбъ дѣлая рощи, каковыя можно встрѣтить въ каждой даже весьма незначительной маньчжурской деревушкѣ. По заключеніи Айгунскаго трактата въ 1858 году, графъ Муравьевъ—Амурскій занялся вопросомъ о заселеніи новопріобрѣтеннаго края русскими колонизаторами. По рѣкѣ Амуру уже раньше было рѣ-

шено поселить Забайкальскихъ казаковъ, а кого поселить въ глубь страны—вопросъ объ этомъ оставался открытымъ. Графъ Муравьевъ выработалъ правила для заселенія свободныхъ мѣстъ Амурской области; этими правилами устанавливались широкія льготы, для желающихъ перекочевать на Амуръ, дабы тѣмъ самымъ привлечь болѣе переселенцевъ въ область. Слухъ объ этихъ въ ново-пріобрѣтенномъ краѣ не замедлилъ оказать надлежащее дѣйствіе: ото-всюду изъ внутреннихъ губерній явились охотники двинуться на Амуръ. Между прочимъ въ числѣ первыхъ явились Менонитскіе депутаты изъ Таврической губерніи Бердянскаго уѣзда. Осмотрѣвъ различныя мѣстности въ Амурской области, они облюбовали для колоніи мѣстность въ за-Зейскомъ краѣ по рѣкѣ Зей, вверхъ по теченію до устья рѣки Вѣлой, приблизительно на протяженіи 50 верстъ, и отъ берега Зей въ глубь страны верстъ на 30; площадь этого участка составляла около 1500 квадратныхъ верстъ. Кромѣ того Менонитскіе депутаты просили администрацію; а) разрѣшить имѣющимъ прибыть въ Амурскую область Менонитамъ, переселенцамъ, пользоваться въ Амурскомъ краѣ всеми привилегіями, Всемилостивѣйше дарованными имъ Высочайшею грамотою 6 сентября 1800 года; б) отвести на каждое семейство Менонита по 120 десятинъ, в) дозволить пользоваться лѣсомъ въ верховьяхъ Зей во все время, пока будетъ существовать ихъ колонія; г) выдать при переселеніи въ ссуду по 300 рублей на каждую семью, съ тѣмъ чтобы возвратъ этого долга былъ назначенъ въ теченіи десяти лѣтъ по равной части, начиная уплату онаго по прошествіи первыхъ 10-ти лѣтъ послѣ прибытія на мѣсто. Хотя тайство Менонитовъ о привилегіяхъ для ихъ колонистовъ оставлено безъ послѣдствій, а выработаны общія правила для всехъ желающихъ переселиться въ Амурскую область, какъ русскихъ подданныхъ, такъ и иностранныхъ. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ правилъ: Пришедшіе на Амуръ переселенцы—крѣпостные люди ставятся свободными со дня вступленія въ предѣлы края; прибывшіе безъ паспортовъ и видовъ не выселяются изъ области, но начальствомъ оставляются для свободного проживанія на избранныхъ ими мѣстахъ жительства, причѣмъ начальство уцѣдомляетъ только, по личнымъ показаніямъ переселенцевъ, начальство тѣхъ мѣстъ, откуда они зашли; это правило однако не относилось къ каторжнымъ и другимъ лицамъ имѣющимъ клейма и знаки наказанія шпиретонами. Переселенцы могутъ пользоваться пашнями, сѣнокосами и другими угодіями въ занятыхъ ими по собственному

выбору мѣстахъ, соразмѣрно съ возможностью каждаго домохозяина обработать запятую землю. Поселившіеся на Амурѣ сельскіе обыватели пользуются отведенными имъ землями безвозмездно въ теченіи 20 лѣтъ; подлежащіе рекрутской повинности освобождаются отъ отнесенія таковой въ теченіи 10 наборовъ и навсегда отъ податей и повинностей, коими были обложены въ мѣстахъ прежняго жительства, а педомки прежнихъ лѣтъ съ нихъ снимаются.

Всѣ льготы, предоставленныя поселившимся на Амурѣ, не могли не прельщать добровольныхъ переселенцевъ. Первые колонизаторы двинулись на далекій Амуръ въ 1859 г. изъ Таврической, Воронежской, Тамбовской, Самарской, Вятской, Пермской и Астраханской губерній. Первый опытъ доставки переселенцевъ правительство взяло на себя, но этотъ опытъ оказался очень неудачнымъ: во первыхъ, чрезмѣрно обременительнымъ для казны: каждый переселенецъ обошелся казнѣ до 500 рублей, а затѣмъ крайне тяжело отзывался на переселенцахъ—многіе изъ нихъ умерли въ дорогѣ. Большинство изъ переселенцевъ состояло изъ молоканъ и духоборцевъ; эти сектанты думали найти на Амурѣ большую свободу своимъ религіознымъ вѣрованіямъ, и эта мечта въ значительной степени облегчала имъ трудность пути. Прибывшіе на Амуръ колонизаторы и поселенцы въ за-Зейскомъ краѣ, и съ 1860 года сюда, т. е. въ за-Зейскій край, ежегодно стали прибывать переселенцы.

Въ 70-хъ годахъ этотъ притокъ переселенцевъ на время прекратился, но за то въ началѣ 80-хъ годовъ и до настоящаго времени переселенцы на Амуръ стремятся неудержимою волною и эта волна изъ года въ годъ все увеличивается и увеличивается. Такъ въ 1894/5 году ожидается въ Амурскую область до 13 тысячъ переселенцевъ изъ разныхъ, но преимуществу южныхъ, губерній Имперіи. Въ настоящее время въ за-Зейскомъ краѣ насчитывается до 28 тысячъ крестьянскаго населенія, расселившася по вышеупомянутымъ рѣкамъ. Кроме того здѣсь остались еще маньчжурскія поселенія, которыя начинаются отъ устья р. Будупды и тянутся до р. Амура полоскою верстъ въ 5 постепенно расширяющеюся и доходящею до 35 верстъ. Жители этой мѣстности, какъ не успѣвшіе до заключенія Айгунскаго трактата, (16-го мая 1858 года), переселиться на китайскую территорію, оставлены по силѣ трактата на мѣстѣ прежняго жительства. Вотъ подлинныя слова трактата: „Находящихся по лѣвому берегу Амура и отъ Зей на югъ до деревни Хормолдзинъ маньчжуръ оставить вѣчно на пре-

жизни мѣстахъ ихъ жительства, подъ вѣдѣніемъ маньчжурскаго правительства съ тѣмъ, чтобы русскіе жители обидѣ и притѣсненій имъ не дѣлали". Мѣстность занимаемая маньчжурскими элементами, весьма плодородна и удобна для веденія сельскаго хозяйства; одинъ недостатокъ—это отсутствіе крупнаго лѣса. Нѣкоторыя маньчжурскія деревеньки въ настоящее время разрастаются въ очень большіе и многолюдныя селенія; ростъ послѣднихъ находится въ тѣсной зависимости отъ выгоднаго торговаго положенія, потому что все русское населеніе обязательно проѣзжаетъ черезъ полосу населенную маньчжурами, любящими, кромѣ хлѣбопашества и скотоводства, заниматься торговлею. Торговля эта главнымъ образомъ заключается въ сбытъ ханнины (родъ водки). Зимъ продуктомъ они снабжаютъ почти все за-Зейское населеніе, ибо русская водка по своей относительной дороговизнѣ не можетъ конкурировать съ ханниной: (такъ $\frac{1}{20}$ вед. русской водки стоитъ 50—60 коп., а $\frac{1}{20}$ в. ханнины 15—20 коп.).

Благодаря торговлѣ, и нѣкоторымъ другимъ обстоятельствамъ, маньчжурская деревня Будунда, прежде незначительная, превратилась въ маленькій городокъ со множествомъ лавокъ и трактировъ на русскій ладъ. Ежегодный быстрый ростъ этой деревни частью обуславливается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что селеніе расположено на главномъ проѣзжемъ тракту въ за-Зейскій край. Былаютъ времена въ дождливыя и многоводныя годы, что только черезъ этотъ трактъ и можно проѣхать за-Зей, такъ какъ къ югу отъ Будунды по направленію къ Амуру тянется ни менное пространство, обильно усеянное озерами, тоями и болотами.

Свѣд. С. Тихвинскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Колонизація Сибири и значеніе монастырей. Иеромонахъ Алексій (Осколковъ).

По мѣрѣ того, какъ подвигается впередъ устройство великаго Сибирскаго желѣзнаго пути, взоры и правительства и общества все пристальнѣе устремляются на невѣдомую почти до сей Сибири, все пастойчивѣе ставятся вопросы о прочномъ закрѣпленіи за Россіей этой далекой окраины и примѣненіи наилучшихъ способовъ къ извлеченію неисчерпаемыхъ ея богатствъ на общерусскую пользу. Иностранцы, кажется раньше насъ поняли, какія сокровища скрываются въ пѣдрахъ Сибири, и вотъ недавно утвержденъ уставъ одной круиной иностранной компаніи для разработки естественныхъ богатствъ Сибири. Съ нашей стороны пущены въ ходъ и ждутъ

своего разрушенія проекты объ организаціи на дальнемъ востокѣ и въ Сибири землевладѣній дворянскаго, казачьяго и крестьянскаго, а въ то-же время по имѣющимся свѣденіямъ крестьяне уже и нынѣ ѣдутъ въ Сибирь десятками тысячъ. Такимъ образомъ, дѣло Русской колонизаціи въ Сибири ставится на прочную почву, а судя по возникшему въ Комитетѣ Наслѣдника Цесаревича предположенію о постройкѣ церквей по линіи Сибирской желѣзной дороги, приобретаетъ характеръ истинно-русскій, православный. Къ участию въ дѣлѣ колонизаціи привлечены и монастыри, и Леромонаху Алексію Осколкову уже поручено устройство иноческой обители на дальнемъ востокѣ, близъ станицы *) Петропавловской. Это, по общему убѣжденію, лишь первый шагъ, за которымъ не замедлятъ послѣдовать другіе. Устройство иноческихъ обителей въ Сибири приветствуется печатью, какъ мѣра, плодотворность которой удостоверяется исторіей.

Вся русская исторія, читаемъ въ «Московск. Вѣдом.» свидѣтельствуетъ, что обители всегда имѣли огромное значеніе въ дѣлѣ закрѣпленія новыхъ владѣній за Россіей. Эти скромныя обители, съ ихъ монахами, не разъ имѣли весьма важное вліяніе на судьбы всей Россіи, и Государство не можетъ пренебрегать этимъ важнымъ элементомъ въ дѣлѣ колонизаціи. Но даже и въ чисто экономическихъ интересахъ учрежденіе монастырей на дальнемъ востокѣ крайнѣ желательнo. Всѣ монастыри явились и являются отличными хозяйствами. Находящіяся въ ихъ владѣніи земли не истощаются и ихъ лѣса не вырубаются. Отводъ земель монастырямъ можетъ быть обставленъ разными условіями, гарантирующими отъ возможныхъ злоупотребленій. При этомъ будетъ еще и ручательство въ томъ, что отведенныя земли закрѣпощены за Россіей, что онѣ не будутъ за безцѣнокъ проданы иностранцамъ или свреямъ, что учрежденныя обители всегда будутъ оплотами православія и Русской народности. Повторимъ, отводъ земель подъ монастыри, имѣетъ то важное значеніе, что монастыри являются у насъ не только духовными, но и экономическими центрами. Они даютъ хорошія заработки массѣ окрестнаго населенія; они кормятъ безцѣтно поклонниковъ (правда не всѣ); они являются школами, не только духовной, но и практической мудрости. Вотъ почему этотъ вопросъ въ данномъ случаѣ приобретаетъ чрезвычайную важность. Если мы желаемъ закрѣпить за собою наши окраины, то безъ устройства монастырей обойтись нельзя. Земли жалѣтъ нечего: въ Сибири ихъ много. Во всякомъ случаѣ эта земля будетъ въ вѣрныхъ рукахъ, и кромѣ того, Правительство всегда имѣетъ возможность устранить возникающія злоупотребленія гораздо легче, чѣмъ если земли перейдутъ въ частныя руки, особенно въ руки иностранца.

Какого же порядка держатся при устройствѣ въ Сибири монастырей и на какой счетъ ихъ соорудить? Обитель въ Приамурскомъ краѣ, о которой было упомянуто, устраивается при содѣйствіи Св. Синода, мѣстнаго Преосвященнаго Начальника края, слѣдовательно имѣетъ постановку официальную. Но возможна и другая не официальная постановка, о которой писалъ въ своемъ донесеніи Св. Синоду въ 1862 году первый Архіепископъ Камчатскій Высокопреосвященнѣйшій Иннокентій. Мнѣніе этого Святителя воспроизведено въ Камчатскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ **).

*) Близъ оера Петропавловскаго. Примѣч. ред.

**) См. № 4-й Камчат. Епар. Вѣд. Примѣч. ред.

Слѣдующа плану, начертанному Высокопреосвященнымъ Иннокентіемъ, нужно предоставить насамѣденіе монастырей инициативѣ и энергіи частныхъ лицъ. Планъ этотъ имѣетъ за собой тотъ аргументъ, что такъ именно вообще устраивались монастыри въ древней Руси. Трудность же плана заключается въ томъ, что въ настоящее время рѣже, чѣмъ въ древности встрѣчаются самоотверженные подвижники, которые не устращивались бы трудовъ и лишеній, соединенныхъ съ иноческою жизнью въ Сибирскихъ степяхъ и тайгахъ. Правда, самыя эти труды и лишенія заманчивы для иноковъ-идеалистовъ и, быть можетъ, найдутся даже изъ среды молодыхъ постриженниковъ-академиковъ желающіе испытать и закалить свои силы на этомъ поприщѣ. Но при этомъ же предстоитъ вполне достойное иноковъ съ высшимъ образованіемъ, потому что задача монастырей, имѣющихъ появиться въ Сибири, не можетъ быть заключена въ рамки строго-экономическія; не матеріальную только культуру должны будутъ распространять Сибирскіе монастыри, но также и духовное просвѣщеніе. Сибирскіе монастыри обязательно должны будутъ заводить школы и съ помощью школъ, равно и другихъ миссіонерскихъ средствъ утверждать христіанство среди языческаго и магометанскаго населенія, и въ населеніи христіанскомъ поселить миръ и любовь. Въ настоящее время къ стыду христіанства, въ Сибири царитъ вражда и неприязнь между православными и раскольниками (»Церков. Вѣст.« 1894 г. № 32.)

« Отецъ Алексѣй, взявшій на себя миссію устроения монастыря въ Примурскомъ краѣ, происходитъ изъ стариннаго дворянскаго рода Осколковыхъ, изъ Великаго Новгорода, гдѣ еще въ 1376 году Осколковы были именитыми людьми. Замѣчательно, что предки о. Алексѣя не мало были замѣшаны въ Сибирскія дѣла. Сначала они конкурировали со знаменитыми Строгановыми. Затѣмъ одного изъ предковъ, Григорія Леонасьевича Осколкова мы встрѣчаемъ уже на Байкалѣ, гдѣ, совместно съ Іеромонахомъ Макаріемъ, въ 1681 году онъ учреждаетъ Посольскій монастырь. Въ 1713 году Григорій Осколковъ прибылъ съ караваномъ въ Пекинъ и послалъ Богдыхану просьбу о дозволеніи прислать въ Пекинъ православныхъ священниковъ; эта просьба была Богдыханомъ уважена.

Не менѣе интересна жизнь о. Алексѣя. Окончивъ курсъ во II кадетскомъ корпусѣ въ 1853 году, онъ былъ произведенъ въ офицеры артиллеріи и 18 лѣтъ отъ роду началъ жизнь подъ Севастополемъ, гдѣ обнаружилъ полную отвагу. Затѣмъ онъ по окончаніи войны, служилъ въ Главномъ Артиллерійскомъ Управленіи и въ мастерской Техническаго Института. Оставивъ военную службу, Осколковъ поступаетъ членомъ Литовской повѣрочной комиссіи въ Кобринскій уѣздъ. Затѣмъ мы его видимъ уже въ качествѣ крупнаго желѣзнодорожнаго подрядчика. Вслѣдствіе неясвѣтнаго душевнаго потрясенія, онъ бросаетъ подряды, ликвидируетъ дѣла и, оставивъ все свое имѣніе и дома на руки управляющихъ, уѣзжаетъ въ Америку въ 1873 г. Проживъ въ Америкѣ нѣсколько лѣтъ и, къ стати, объѣхавъ весь свѣтъ, Осколковъ узнаетъ о войнѣ съ Турціей, и въ 1877 году онъ уже на Балканахъ съ просьбою принять его въ дѣйствующую армію, но Плевна уже была взята, война скоро кончилась, и вотъ мы видимъ Осколкова на Афонѣ гдѣ онъ весьма близко подружился съ покойнымъ настоятелемъ Русскаго Падтелеймонова монастыря о. Макаріемъ и тоже покойнымъ настоятелемъ

Иерусалимской миссіи о. Антоніемъ. Здѣсь, на Авоиѣ, наконецъ, Осколковъ нашелъ душевный покой, коего искалъ по всему свѣту и во всѣхъ профессіяхъ. Нѣсколько лѣтъ отецъ Алексѣй прожилъ здѣсь отшельникомъ, когда въ 1892 году о. Антонійъ пригласилъ его росписать (о. Алексѣй отличный живописецъ) храмъ св. ап. Петра, на Яфѣѣ, въ саду св. Тавионы. Вскорѣ на тѣмъ перешелъ онъ въ Камчатскую епархію съ порученіемъ устроить на Амурѣ инокескую обитель.

Онъ нашелъ уже подходящее для монастыря мѣсто и составилъ подробный его планъ. Намѣченное мѣсто лежитъ въ 50 верстахъ отъ Хабаровска. Этотъ участокъ имѣетъ видъ четверугольника, площадь котораго состоитъ приблизительно изъ 80,000 десятинъ. Значительную часть этого участка занимаетъ озеро Петропавловское. Озеро это глубоко и весьма обильно рыбой. Монастырь предположено построить на мысѣ, выдающемся въ озеро, въ сѣверной его части. На первое время главное богатство обители будутъ составлять рыболовство и скотоводство; затѣмъ, конечно, будутъ произведены запашки. И такъ мѣсто найдено; но нужны люди, которые могли-бы положить на этомъ мѣстѣ прочное основаніе инокеской обители, нужны для о. Алексѣя надежные помощники и сотрудники. И вотъ о. Алексѣй предпринялъ путешествіе съ береговъ Амура и Усури на знакомый ему Авоиѣ, чтобы здѣсь, среди русской монашествующей братіи, привыкшей къ суровымъ подвигамъ, найти 5—6 человекъ, которые рѣшились-бы вмѣстѣ съ нимъ на великій трудъ—ѣхать въ далекій край для устройства монастыря въ малолюдной, дикой (?) пустынѣ. О. Алексѣй прибылъ на Авоиѣ въ Іюнѣ сего года (Православн. Благовѣст. 1894 г. № 15).

ОТЪ ПРИАМУРСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Лица, желающія сдѣлать вновь основанному въ г. Хабаровскѣ Приамурскому Отдѣлу Императорскаго Русскаго Географическаго Общества пожертвованіе книгами, рукописями, чучелами, скелетами, инородческими костюмами, монетами, минералогическими коллекціями, археологическими находками, или вообще какими либо, имѣющими научное значеніе, предметами, по увѣдомленіи о таковомъ желаніи г. Предсѣдателя или Правителя лѣтъ, могутъ получать отъ Отдѣла особое открытое предписаніе для бесплатной пересылки по почтѣ упомянутыхъ предметовъ въ тюкахъ не болѣе одного пуда вѣсомъ (§ 15 Устава Географическаго Общества и § 10 Высочайше утвержденного Положенія о Приамурскомъ его Отдѣлѣ). Подлинное подписалъ Предсѣдатель *Н. Гродековъ* и Правитель дѣлъ *Сл. Монковский*.

ХРОНИКА.

9-го октября. Его Преосвященство за литургією въ кафедральномъ соборѣ рукоположилъ діакона Михаила Павлова во священника и воспитанника семинаріи Іоанна Серговскаго во діакона.

15-го октября. Его Преосвященствомъ за литургією были рукоположены діаконъ І. Серговскій во священника и воспитанникъ семинаріи Григорій Андреевъ во діакона.

17-го октября. Торжественная литургія, а послѣ литургіи молебенъ, при участіи всего градскаго духовенства, были совершены въ кафедральномъ соборѣ. Проповѣдь въ обычное время произнесъ кафедральный протоіерей Александръ Сизой.—Рукоположены діаконъ Гр. Андреевъ во священника и псаломщикъ Іоаннъ Поиковъ во діакона.

21-го октября. По полученіи телеграфнаго извѣстія о кончинѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III, Его Преосвященствомъ была совершена панихида въ кафедральномъ соборѣ въ 3 часа дня, при участіи всего градскаго духовенства, въ присутствіи г. Начальника области, чиновъ военныхъ и гражданскихъ и народа.

22-го октября. Его Преосвященство служилъ литургію въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи ректора семинаріи, соборнаго духовенства и крестоваго іеромонаха Стефана. Проповѣдь во время причастнаго была произнесена ключаремъ собора священникомъ І. Коноплевымъ. Послѣ литургіи Его Преосвященство, духовенство и всѣ чины военные и гражданскіе, во главѣ съ г. Начальникомъ области, присягнули БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ II, и его законному НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ и ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ГЕОРГІЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ. Соборъ былъ переполненъ народомъ, и замѣтно было, что собравшіеся со слезами на глазахъ молились, потрясенные кончиной Государя Императора Александра III; но первые же слова присяги, торжественно произнесенныя самимъ Владыкой, слезы печали превратили въ слезы умильтельнаго торжества и всѣ слова присяги, какъ однимъ, повторялись тысячей голосовъ глубоко, всѣмъ сердцемъ преданныхъ своему Государю сыновъ Россіи, заброшенныхъ на далекія окраины своего дорогаго Отечества. Торжество закончилось молебствіемъ о Благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ Николаѣ II. Послѣ молебна на площади соборной были приведены къ присягѣ мѣстныя войска и народъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Камчатская Духовная Консисторія доводитъ до свѣдѣнія О.о. Благочинныхъ и настоятелей церквей съ церковными старостами, что въ Комитетъ по устройству церквей Приамурскаго края имѣются въ продажѣ полученныя нынѣ:

Полныя священническія облаченія 13-ти сортовъ на малый, средній и большой ростъ (на малый и большой ростъ по одному экземпляру, а на средній 10 экз:), цѣной отъ 75 коп. до 5 руб. за аршинъ.

Діаконскія облаченія, всѣ на средній ростъ.

Воздухи къ облаченіямъ.

Подризники на средній ростъ: изъ моаре голубыя, бѣлыя, желтыя, — изъ шерстяныхъ матерій пунцовыхъ, синихъ, голубыхъ, сиреневыхъ; изъ бурсы голубой, зеленой и бѣлой и изъ атласа голубаго, пунцоваго и синяго.

Хорувимы шитыя по картѣ, для воздуховъ.

Евангелія напрестольныя 10-ти вершк. серебряныя кругомъ опайныя: гильошированной работы, чеканное съ эмалью и чеканныя, отъ 370 до 475 руб.

Евангелія молебныя въ бархатъ съ серебрянными углами и срединами по 25 руб. и опайныя апплике по 18 руб.

Дарохранительницы серебряныя и бронзовыя.

Дароносицы серебряныя готическія и крестомъ,

Кресты напрестольныя и требные серебряныя.

Плащаницы выносныя съ предстоящими, писанныя, лонасти шиты, съ кистями.

Плащаницы напрестольныя, съ предстоящими, писанныя по малиновому атласу и одностѣльная по голубому атласу въ 30 р.

Хоругви металлическія съ древками: въ 5-ть лопастей и въ три лопасти.

Хоругви шитыя по малиновому бархату съ бахромою, кистями и прочимъ приборомъ.

Хоругви по малиновому атласу, писанныя сусальнымъ золотомъ.

- Хоругви по зеленой и шелковой матеріи—по зеленому, синему и красному сукну.
- Кадила серебрянныя золоченыя, серебрянныя бѣлыя, мельхіоровыя и аплике трехъ сортовъ.
- Пасхальные трехсвѣчники серебряные и бронзовые золоченыя.
- Ковши для теплоты серебряные и аплике.
- Губки аптиминсныя.
- Копія стальныя съ серебрянными ручками.
- Лампадки для масла серебрянныя и аплике трехъ сортовъ.
- Лампады для свѣчь 5 и 9 вер. въ діаметрѣ.
- Блюда для благословенія хлѣбовъ четырехъ сортовъ.
- Чаши водосвятныя большія и малыя.
- Панихидницы.
- Струцы съ костяною и серебряною ручками.
- Кувшины для святой воды.
- Кроніа съ металлическою и канительною ручками.
- Ящички крестильные съ приборами, оправленными въ серебро.
- Вѣнцы вѣнчальные трехъ сортовъ.
- Кувели мѣдныя съ поддонами и безъ поддоновъ.
Подсвѣчники выносныя	3-хъ	сортвъ.	
» полумѣстныя	2-хъ	»	
» мѣстныя	2-хъ	»	
» тройныя	2-хъ	»	
» пятерныя	2-хъ	»	} съ металлическими
свѣчами
» семерныя	3-хъ	»	
- Паникадила въ 1 ярусъ въ 6 и 9 свѣчь.
- » въ 2 яруса въ 18 и 24 свѣчи.
- » въ 2 яруса въ 30, 35 и 36 свѣчь.
- Нитки для зажиганія паникадилъ.
- Фонари для крестнаго хода и подвѣсныя.
- Парча аплике, серебрянная.
- Рипсъ зеленый.
- Бархатная парча.
- Гасъ и бахрама аплике и серебрянная.
- Кисти бѣлыя и желтыя въ 1¹/₄ и въ 2 вершка.

Пуговицы для облачений, фелеграновыя.

Бубенцы серебряныя.

Для гробовъ гасъ въ 1, 1^{1/2} и 2 вершка.

» » бахрама 1, 1^{1/4} и 1^{1/2} вершка.

» » кисти въ 1, 1^{1/2} и 2 вершка.

Иконы въ кіотахъ серебряныя и аплике въ 1, 5, 6 и 7 вершк.

Кіоты для иконъ 5, 6, и 7-ми вершковъ вышины.

Книги конторскія въ 1, 2 и 4 дести.

Колокола мѣдные хорошаго тона и сильнаго звука по 25 р. пудъ
и языки желѣзныя по руб. пудъ.

Книги и брошюры религіозно-нравственнаго содержанія.

Редакторъ, Протоіерей *В. Мстиславскій*.

Влаговѣщенскъ. Печатать разрѣшается. 1894 г. Октября 30-го,
Цензоръ, Ключарь Священникъ *Іоаннъ Коноплеовъ*.

Типографія т-ва Д. О. Мокинъ и Ко. Зейская-148.